

Дрезденъ 19 Марта/1^е Апрѣля¹/1871.

Многоуважаемый Аполлонъ Николаевичъ,

Послѣ трехмѣсячной нашей возни съ Стелловскимъ, я наконецъ совсѣмъ убѣдился, что онъ добромъ не расплатится и что лучше дѣйствовать прибѣгнувъ къ закону. Я уже просилъ Васъ передать дѣло адвокату - разумѣется не на крайне невыгодныхъ для меня условіяхъ. Пусть подробно прочтетъ контрактъ и особенно 8^й пунктъ контракта. Дѣло плѣвое, совершенно законное, ясное. Мнѣ кажется адвокату слѣдовало бы начать² простой просьбой къ Стелловскому уплатить, пригласить уплатить, - но сдѣлать это какъ можно официальнѣе, т. е. въ томъ смыслѣ, чтобъ было чѣмъ уличить потомъ Стелловскаго, что его приглашали уплатить, но онъ не заплатилъ.

(NB. Ваше мнѣніе что у Стелловскаго нѣтъ денегъ, по моему совершенно ошибочно. Этотъ человѣкъ во всякомъ случаѣ можетъ достать ихъ. По смыслу контракта онъ долженъ былъ приготовить уплату за напечатанный мой романъ, на другой же день какъ публиковалъ

// л. 127

въ газетахъ о выпускѣ его въ продажу, т. е. 4 мѣсяца назадъ. Онъ не имѣетъ права отговариваться, а денегъ у него столько, что онъ купить всю русскую литературу если захочетъ. У того-ли человѣка не быть денегъ который всего Глинку купилъ за 25 цѣлковыхъ³)<.>

Вы спрашиваете моего окончательнаго мнѣнія насчетъ пункта о неустойкѣ. Но если Стелловскій, на приглашеніе адвоката заплатить, въ условленный короткій срокъ - (или тамъ какъ адвокатъ найдетъ удобнѣе; совершенно на его соображеніе) не заплатитъ и по суду его можно будетъ уличить, что онъ⁴ не заплатилъ, то разумѣется можно начать особый⁵ искъ и о неустойкѣ въ 3000. - Но я бы радъ былъ и тому, еслибъ адвокатъ поскорѣе взыскалъ съ него *просто* уплату, (по 8^{му} пункту) по расчету ясно обозначенному въ контрактѣ, тогда Богъ съ ней, съ неустойкой!

Что же касается до огромности неустойки, то право Стелловскій стоилъ-бы этой кары. Не я выдумалъ эту неустойку, а онъ ее включилъ въ контрактъ и ужъ навѣрно спросилъ бы съ меня все до копѣйки, всѣ

// л. 127 об.

три тысячи еслибъ я не исполнилъ какой нибудь пунктъ контракта. Вы знаете-ли при какихъ обстоятельствахъ былъ написанъ этотъ контрактъ? Онъ пустилъ на меня Демиса и Гаврилова⁶ съ векселями, которые я переписалъ на себя,⁷ по

¹ Так в рукописи.

² Далее было: съ того

³ Вместо: цѣлковыхъ - было: цѣлов

⁴ Далее было начато: запла

⁵ Вместо: особый - было: особой

⁶ Вместо: Гаврилова - было: Гавривова

долгамъ⁸ покойнаго брата, а съ другой стороны предложилъ мнѣ 3000 за мои сочиненія, за которыя Базуновъ далъ бы осенью шесть, но лѣтомъ денегъ не имѣлъ. Я продалъ сочиненія, да еще написалъ для нихъ⁹ новую повѣсть въ 1000 руб. (я беру 150 руб. съ листа). И потому еслибъ теперь я взялъ съ Стелловскаго неустойку, то воротилъ-бы только *свое*, да и¹⁰ то съ большимъ убыткомъ.

Вообще же пусть адвокатъ дѣйствуетъ какъ только самъ найдетъ лучше и выгоднѣе. Самое лучшее - поскорѣе взять уплату за Преступленіе и Наказаніе. Если же нельзя то пугнуть Стелловскаго неустойкой и разумѣется пугнуть на дѣлѣ, а не словами.

Вотъ все что мнѣ кажется надо было сказать Вамъ. Сдѣлайте же¹¹ такъ, добрый другъ мой какъ я прошу, передовѣрьте мою довѣренность адвокату. Въ выборѣ адвоката совершенно полагаюсь на Васъ. Я никого изъ нихъ не знаю.

Вашъ весь
Федоръ Достоевскій

// л. 128

Р. С. Не худо еслибъ адвокатъ, начавъ съ приглашенія Стелловскому уплатить, напомнилъ ему что онъ, по смыслу такого то пункта, отказавшись отъ уплаты или затягивая ее долженъ заплатить неустойку. - Впрочемъ какъ знаетъ самъ. Что мы знаемъ въ этихъ дѣлахъ?

// л. 128 об.

⁷ Далее было начато: вмѣ

⁸ Вместо: по долгамъ - было: послѣ

⁹ Далее было начато: не

¹⁰ и вписано.

¹¹ Далее было начато: д